

Охрана объектов градостроительного регулирования в контексте развития городов: к постановке проблемы¹

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: taby27@yandex.ru

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

Градостроительные предметы охраны исторических поселений, определенных действующим российским законодательством, анализируются в контексте развития городов. Показано, что выделенные в настоящее время объективные характеристики таких предметов охраны позволяют либо ясно определять их границы, либо делают эту задачу чрезвычайно сложной и неоднозначной. Предметы охраны представляют взаимосвязанную систему градостроительных элементов, однако постановка на охрану одного из них не позволяет автоматически установить прочие предметы охраны. Это определено их изменчивостью, являющейся следствием развития городов и трансформациями их планировочной структуры. Введение в рассуждение параметров развития города облегчает поиск критериев отбора и границ охраняемых объектов и территорий.

Ключевые слова: предмет охраны, историческое поселение, исторически ценные градоформирующие объекты, планировочная структура, план города, композиция города.

Bystrva T. Yu., Mazaev G. V.

Protection of objects of urban planning regulation in the city development context: formulation of the problem

Urban planning objects for the protection of historical settlements, defined by current Russian legislation, are analyzed in the context of urban development. It is shown that the currently identified objective characteristics of such items of protection allow either to clearly determine their boundaries, or make this task extremely difficult and ambiguous. Security items represent an interconnected system of urban planning elements, however, arming one of them does not automatically enable the installation of other security items. This is determined by their variability, which is a consequence of the development of cities and transformations of their planning structure. The introduction of city development parameters into the discussion facilitates the search for selection criteria and boundaries of protected objects and territories.

Keywords: subject of protection, historical settlement, historically valuable urban-forming objects, planning structure, city plan, city composition.

Введение

В XXI в. урбанисты и градостроители различают понятия «рост» и «развитие» в отношении городов: за первым закреплены в основном количественные показатели, за вторым — качественные, такие как удовлетворенность жителя местом своего обитания, качество и стиль жизни, адаптивность городской среды [15, 37–40]. Для устойчивого развития необходима реализация таких качеств города, как наличие центра и общественных пространств, баланса

природного и социального, эмерджентность, равномерность развития при отсутствии однородности и т. д.

Города с историей имманентно несут в себе эти характеристики, пусть и найденные интуитивно и как бы «вычищенные» веками существования поселения. По мере урбанизации задачи сохранения и адаптации исторических объектов и частей городов становятся все более масштабными и ответственными. Единичных действий с отдельными зданиями или комплексами явно недостаточно, ведь город как живая система наследует (или разрушает) свою исходную структуру, предопределяющую направления его роста, а главное, его идентичность, столь высоко ценимую сегодня специалистами разных сфер, от девелопмента до туризма [20].

¹ Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2024 год в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы).

При этом налицо противоречие между моделью города как совокупности дискретных площадок и объектов, существующей в некоторых текстах и документах более раннего периода, — и необходимым для реальной преемственности видением города как динамического целого, одной из существенных подсистем которого являются исторические объекты и территории. Это обстоятельство лишнее раз подчеркивает междисциплинарный характер вопроса, требующего юридической проработки, но не исчерпывающегося ею.

При хорошей степени разработанности вопросов охраны (Л. В. Аверина, С. Г. Артамонов, О. Е. Афанасьев, А. В. Долгов и Ю. М. Бердюгина, Ю. Ю. Курашов, А. А. Никифоров, А. В. Слабуха и др.) их связь с процессами развития города исследована не в полной мере такими авторами, как С. А. Агеев, А. А. Высоковский, А. Э. Гутнов, М. П. Кудрявцев, И. М. Смоляр и др. Чаще всего практики и теоретики констатируют противоречия и конфликты этих процессов, тогда как задача начинаемой нами работы связана с поиском преемственности и синергии, обеспечиваемыми в том числе экономическую эффективность городских процессов (Э. Г. Анимица, О. Н. Силаева, В. В. Литовский, П. М. Шульгин и др.).

С методологической точки зрения показательна концепция С. А. Агеева [1], обосновывающего в своей диссертации начала 2000-х гг. понятие «локальный исторический комплекс» и при этом последовательно подчеркивающего значимость такого района, выделяющегося средовыми и композиционными характеристиками, для преемственного развития того или иного города.

Характеристика ключевых понятий работы

Концепция «исторического города», которая по своему смыслу была направлена на защиту не отдельных памятников, а всего городского ландшафта древних городов, появилась в 1930-х гг. [4, 20]. О важности его «реконструкции» заговорили в 1970-х гг. [7, 5], но представления о наполнении этого процесса были в тот момент не систематизированы, хотя в комментариях подчеркивалась необходимость «использования исторически сложившихся и не потерявших значения градостроительных традиций» [7, 12]. Множество определений, скорее, дополняли друг друга, чем составляли единую дефиницию (посмотреть основные можно в [13, 6]).

Закон, охраняющий градостроительные памятники, полнее всего разработан применительно к историческим поселениям. В России это, прежде всего, правовые нормы Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» от 12.11.2012 № 179-ФЗ. Статья 59 в ч. 2 приводит перечень предметов охраны объектов градостроительства на территории исторического поселения: исторически ценные градоформирующие объекты; планировочная структура, включая ее элементы; объемно-пространственная структура; композиция и силуэт застройки; соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными); композиционно-видовые связи (панорамы, соотношение природного и созданного человеком окружения). При этом потенциальные масштабы предметов охраны не указаны, что в условиях рыночной экономики может обернуться максимальным сокращением их площадей и объемов, а значит, не только повредит самому наследию, но и деформирует городские структуры разного уровня, от планировки до семантики.

Обратим внимание на близкое к названному понятие «культурный ландшафт», имеющее довольно давнее происхождение (в России его разрабатывают с начала XX в. [12]) и междисциплинарное наполнение. Как отдельное правовое понятие, оно впервые заявлено в Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия ЮНЕСКО 1992 г., где оно трактуется охватывающим все множество проявлений взаимодействия человека с окружающей естественной средой, в том числе за пределами городов. Значимым для использования является объединение этим концептом материальных и нематериальных (вплоть до топонимики) элементов, соответствующее актуальному курсу многих охранных организаций и музеев на сохранение не только физических, но и духовных ценностей. На наш взгляд, для практического использования понятие требует дополнительной проработки, поскольку такие характеристики, как связь со значимым периодом человеческой истории или статус «творения человеческого гения», слишком абстрактны. Однако понимание связи качества жизни человека и качества среды его обитания, присутствующее в представлении о культурном ландшафте, весьма полезно.

Понятие «историческое поселение» определяется статьей 59 ч. 1 в сугубо административно-правовом аспекте: «Историческим поселением является включенный в перечень исторических поселений населенный пункт или его часть». Сам перечень оказался постоянно меняющимся. В 1990 г. в него входили 426 городов, 54 поселка и 56 деревень. В 2002 г. в перечне было 478 населенных пунктов, в 2010 г. — только 41 город. Приказом Министерства культуры РФ от 4.04.2023 г. № 839 утвержден перечень из 45 исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации. Одновременно существует перечень исторических поселений федерального, регионального и местного значения, в который входят 179 городов: 12 крупнейших, 83 больших и крупных, 84 средних. Разбег цифр говорит об отсутствии четких критериев отнесения населенного пункта к категории исторических поселений. Вместе с тем очевидно, что и в поселениях, не вошедших в перечень исторических, в различных сочетаниях присутствуют указанные в статье 59 предметы охраны объектов градостроительства. Не ясно также, должны ли они быть для включения поселения в перечень обязательными «в полном составе» или выборочно, и следует ли сохранять дискретно расположенные предметы охраны?

Столь же неопределенно в контексте развития городов понятие «историческое поселение». Это «поселение, имеющее историческое и археологическое значение» [13]. Спектр исторических смыслов чрезвычайно широк, и крайне сложно выделить среди них те, которые имеют определяющее значение для страны, народа, города. Так, в городе Березовский Свердловской области открыто первое месторождение золота в России, но город не вошел в перечень исторических. Еще менее понятна ситуация с археологическими памятниками, большинство которых находится за пределами территорий городов (например, важнейший в археологическом отношении Новгород Великий не вошел в перечень особо значимых городов), но это тема отдельного исследования. Хотя и она показывает важность точно отобранных критериев экспертной оценки значимости того или иного объекта для развития города на развернутой и детализированной методологической основе.

Город — это живая и развивающаяся система, пространство жизни человека, требования к которому постоянно повышаются и изменяются.

Поэтому необходимо включение исторических градостроительных элементов разного масштаба в современную планировочную систему с максимальным сохранением их исходных функциональных и культурно-семантических показателей и при возможном наделении новыми функциями. Такие действия обеспечивают целостность видения города, преемственность, устойчивость развития городской среды. Сделать это можно, зная и учитывая особенности предметов охраны градостроительного наследия, а также исторический опыт градостроительного преобразования городов в наиболее активные периоды, когда планировочная система городов подвергалась коренным изменениям.

Особенности предметов охраны объектов градостроительства в условиях развивающегося города

1 Исторически ценные градоформирующие объекты занимают промежуточное положение между памятниками архитектуры и градостроительства. Именно они являются объектами изучения историков архитектуры и искусствоведов, так как представляют собой целостные комплексы, включающие наиболее яркие произведения архитектуры. Они, как правило, формируют центры городов, определяя их планировочную структуру связями между ними, композицию общественных пространств, часто — всего города, силуэт его застройки и композиционно-видовые связи. В этом значении градоформирующие объекты являются определяющими исторический характер города. Они подробно изучаются по этапам своего пространственного развития и детально описываются. К таким объектам относятся ансамбли различного назначения: дворцового, больницы, монастыри, учебные комплексы, парки, усадьбы и т. п. Достаточное привести работы М. П. Кудрявцева по планировке Москвы [8], Н. Ф. Гуляницкого по русскому градостроительному искусству [16]; труды Академии архитектуры СССР о крупнейших мастерах русской архитектуры, как работа А. И. Михайлова о В. И. Баженове [10]; работы об отдельных ансамблях городов, как М. Б. Михайловой о площадях периода классицизма [11], М. В. Нащокиной о русских усадьбах [14]. Ведется реновация промышленных комплексов, которые все чаще получают статус памятников промышленной архитектуры и технологий, о чем пишут Т. Ю. Быстрова и Е. Алексеева [2].

Такие градоформирующие объекты имеют четко установленные границы, а в момент постановки на охрану приобретают ясный юридический статус. Их градостроительное значение не зависит от физических размеров. Так, Московский [7, 13], Тобольский, Верхотурский кремль играют одну и ту же роль городского центра различного уровня — государственного, регионального и местного, притом как физического, так и символично-смыслового. Эти объекты служат центрами градостроительных композиций, часто замыкают классическую трехлучевую планировку, как Адмиралтейство в Санкт-Петербурге, организуют главные площади городов, подобно Исаакиевскому собору Санкт-Петербурга или Пожарной башне Костромы.

Направления их охраны могут быть различными; в зависимости от стратегии развития города они подлежат реставрации и сохранению в историческом виде или реновации с приданием им новых функций. Задача градостроительства состоит в сохранении их планировочной структуры и дальнейшем следовании или учете ее исходной логики, в том числе с учетом сменяющихся функций и статуса города. При развитии планировки они могут становиться центрами новых градостроительных композиций, задавать новые видовые связи и включаться

в новые панорамы города. Наиболее проблемным является сохранение целостности проектирования при исходной разбивке понятия «объекты градостроительства» на составные части [13].

2 Планировочная структура и ее элементы как предмет охраны исторического поселения неоднозначна и сложна для выделения в границах охранной зоны, так как является частью *общей* структуры города и определяется своим функциональным назначением. Охране подлежат уникальные объекты, произведения градостроительного искусства. Однако планировочная структура считается только средством организации движения транспорта, не имеющим какой-либо архитектурно-градостроительной ценности. Такое отношение к ней происходит из конца XIX — начала XX в., когда транспорт стал определяющим элементом всей планировки города. Это привело к выработке определенных типов планировочных систем городов, среди которых наибольшее распространение получила регулярная прямоугольная система. Именно она и вызвала наиболее негативную реакцию архитекторов.

Австрийский архитектор К. Зитте в конце XIX в. писал: «Имеются три основные градостроительные системы: прямоугольная, радиальная и треугольная. К художественным вопросам и искусству все это не имеет отношения. Цель всех трех — исключительно лишь регуляция уличной сети» [6, 130–140]. Сходного мнения в начале XX в. придерживался российский градостроитель В. Семенов [17]. Негативно относятся к регулярной планировке искусствоведы. П. А. Тельтевский сравнивал ее с бездушными постройками солдатских поселений графа Аракчеева, военного министра России [18]. При таких оценках художественных достоинств планировочной структуры города крайне сложно определить ее как предмет охраны исторического поселения, тем более, что названные авторы явно не различают эстетическую и художественную выразительность. При этом А. В. Щусев писал: «Свойства отдельных элементов систем планов — радиально-кольцевой или шахматно-прямоугольной могут быть эффективно использованы обладающим художественным чутьем градостроителем» [19, 176]. Такой подход дает возможность оценки целесообразности и выразительности планировки, но вместе с «чутьем градостроителя» необходимо иметь такое же чутье эксперта, способного определить предмет охраны, понять границы того, что действительно необходимо сохранить.

Другая особенность планировочной структуры, затрудняющая определение предметов охраны, — ее изменчивость при развитии города. Такие элементы, как улично-дорожная сеть и квартальная структура, могут укрупняться или делиться, что является одним из важнейших свойств регулярной прямоугольной планировки. Благодаря ему история «встраивается» в современную планировку города, правда, часто в деформированном виде. Это затрудняет определение границ охранной зоны.

Наиболее важный и перспективный элемент охранной деятельности в этом сегменте — городские площади с размещенными на них зданиями — градоформирующими объектами. Здесь два предмета охраны совпадают: градоформирующие объекты и элементы планировочной структуры. М. Б. Михайлова писала: «Для анализа отдельных звеньев градостроительного процесса... целесообразно избрать площадь — ключевой элемент структуры, планировочное и художественное решение которой отражает мироощущение и характер исторической эпохи» [11, 83]. Но, как и кварталы, эти элементы планировочной структуры не стабильны — при смене типов застройки исторические элементы уничтожаются.

В результате может возникать ситуация двойственности состояния предмета охраны: планировочная структура и улично-дорожная сеть могут сохранять историческое состояние, но вся застройка ее утрачивает и заменяется на современную. Предмет охраны — планировочная структура исторического поселения — становится не комплексной. Исторические площади при утрате своей первоначальной функции могут ее менять или служить территорией для новой застройки. Так, бывшая Сенная площадь в Екатеринбурге-Свердловске в 1936 г. была превращена в парк-дендрарий, изменив не только функциональное назначение территории, но и соотношение городских пространств — свободных и озелененных, что также является предметом охраны.

Важным историческим элементом планировочной структуры, который необходимо сохранить, являются древние валы-остатки первоначальных крепостей XII—XIII вв., послуживших основой для развития города. Такая круглая крепость сохраняется в плане города Юрьев-Польский, она была сохранена при разработке регулярного плана в XIX в. и включена в новый план города в качестве ведущего элемента центра. Представляется важным сохранение памятников воинской славы России — крепостей, находящихся на территории городов.

Существует парадокс возможностей сохранения исторических элементов планировки: размещение их вне зон развития застройки не способствует сохранению, а напротив, ведет к их деградации и разрушению. Пример этого — город Гороховец, историческая часть которого удалена от его современного центра и, тем самым, практически исключена из городской системы и разрушалась. Только «ре-методы» (реабилитация, ревитализация, ревалоризация и ряд других) в отношении таких объектов позволяют включить эти части в общий процесс развития города. В этом значении предметы охраны элементов планировочной структуры совпадают с предметами охраны объемно-пространственной структуры и исторически ценных градоформирующих объектов.

3 Объемно-пространственная структура как предмет охраны также нестабильна, в том числе под влиянием развития города. План города и распределение функциональных зон тоже необходимо осмысливать в контексте сохранения.

Функциональное зонирование плана города в российском градостроительстве начало складываться в конце XVIII — начале XIX в. В этот период сложились и специализированные промышленные города. Р. М. Лотарева исследовала планировку городов-заводов этого периода [9], Н. С. Алферов — работы уральских зодчих-архитекторов горных заводов [3]. Эти и другие исследования В. А. Матвеева, А. А. Старикова, Г. С. Заикина, Н. Н. Ляпцева, А. М. Раскина, М. А. Юдина, М. С. Штиглиц дают возможность определять предмет охраны как исторические функциональные поселения, что является уникальным явлением в отечественной истории градостроительства.

Однако объемно-пространственная структура города динамична и изменяется с развитием города. Т. Ю. Гнедовская показала, что двукратное увеличение численности населения города ведет к радикальным изменениям его генерального плана. Вероятно, только стабильный по населению город может стать комплексным предметом охраны как произведение градостроительного искусства. В России большинство исторических городов XVIII—XIX вв. дали начало крупным и крупнейшим современным городам.

Многие исторические города вошли в состав новой объемно-пространственной структуры, как правило — в ее центральную часть. Так произошло с Шадринском,

Екатеринбургом и др. Сохранить историческую планировку градостроители предлагают установлением в генплане «зон покоя», обеспечивающих стабильность планировки на части территории города, примером чему служит генплан Москвы.

Можно отметить вариант, когда исторический город практически полностью поглощается растущей застройкой такого же типа. Положительные примеры — Ярославль середины XX в., когда даже модернистские кварталы строились с учетом местной самобытности [7, 15], Семенов, окруженный застройкой и «растворившийся» в нем, но сохранивший свою историческую планировку.

Целый ряд исторических городов, особенно малые и средние, сохранили свою планировочную структуру без изменений: Богородск, Пошехонье, Юрьев-Польский, Семенов, Глазов, Любим, Солигалич, Бирюч. В них сохранились редкие для России радиально-кольцевые планировки, которые должны относиться к памятникам градостроительства федерального значения.

4 Композиция и силуэт застройки как предметы охраны исторического поселения являются производными от градоформирующих объектов, планировочной структуры и плана города. Их сохранение возможно только в зонах охраны или в зонах «покоя», но и в этом случае они могут значительно искажаться. Даже при сохранении планировочной структуры в современном городе происходит закономерная смена типов застройки. Особо важно это учитывать в крупных и крупнейших городах.

Появление современной многоэтажной застройки даже на удаленных от зон охраны территориях может создать фоновый силуэт, искажающий исторический. Такой вариант можно видеть в Нижнем Новгороде, где современные здания точно входят в историческую застройку. Дело не только в эстетических искажениях, но и в подмене понятий: вместо развития как процесса оптимизации качества жизни горожан здесь происходит уплотнение застройки, преследующее количественные цели, т. е. рост города.

5 Соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными) как предмет охраны также производно от планировочной структуры плана города и трудно определимо [5]. Все типы городских пространств фиксированы в составе функциональных зон. С точки зрения градостроительства, в планировке города нет «свободных» пространств; помимо основной функции, площадь, набережная, пляж относятся к землям запаса и служат резервом для размещения застройки. Застроенные территории нестабильны, их размеры меняются: они увеличиваются с ростом города, что ведет к изменению планировки, отмеченному М. Б. Гнедовским. Они также могут менять целевое назначение и, в соответствии с этим, меняться тип их застройки. Преобразования могут привести к изменению композиции и силуэта застройки, что показывает взаимосвязь и взаимозависимость этих предметов охраны исторического поселения. Примеров этого множество: на территории исторического центра Екатеринбурга в 1930–1970 гг. за счет сноса усадебной застройки созданы промышленные предприятия, которые, в свою очередь, были снесены в 2000-е гг., а их территории в размере более 120 га переведены в жилую застройку.

Это приводит к заключению о необходимости дифференцировать предметы охраны в зависимости от величины города.

6 Композиционно-видовые связи (панорама, соотношение природного и созданного человеком окружения) как предмет охраны 3 и 4 и являются производными от объемно-планировочной композиции города. Они

Иллюстрация 1. Взаимосвязи предметов охраны исторического поселения — памятников градостроительства. Рисунок Г. В. Мазаева. 2024 г.

важны для визуального благополучия и эстетического восприятия города на всех этапах развития. В историческом городе панорамы хорошо воспринимались вследствие небольших размеров застроенных территорий. В истории градостроительства сохранилось множество изображений панорам, показывающих город в целом или отдельные его части. Фиксация целостных панорам возможна созданием охранных зон или зон градостроительного покоя.

Заключение

Рассмотрев особенности предметов охраны исторического поселения, являющихся памятниками градостроительства, можно констатировать, что они образуют взаимозависимую систему элементов (Иллюстрация 1). Однако сохранение одного из предметов охраны не означает автоматического сохранения остальных, которые могут меняться. Изменчивость градостроительных предметов охраны определяется развитием городов, ведущего к преобразованиям их планировочной системы и функционального зонирования. Это крайне затрудняет установление границ охраняемых объектов и ведет к возникновению конфликтов между стремлением к развитию города, что является основой его дальнейшего существования, и желанием зафиксировать его определенное историческое состояние. Градостроительная задача состоит в том, чтобы найти баланс между этими тенденциями, обеспечив их взаимное существование, в равной степени важное для придания своеобразия и идентичности российским городам. Сделать это возможно, выработав определенные градостроительные приемы, позволяющие сохранять предметы исторической градостроительной структуры в современном городе. Этому будет способствовать оценка исторического развития русских городов в периоды их наиболее активного преобразования и выработанных в эти периоды планировочных приемов сохранения исторических элементов.

Помимо этого, необходимо определить предметы охраны в градостроительных терминах с учетом концепций развития и их состав для исторических городов различной величины. Сделать это следует, так как все границы зон охраны определяются при разработке генеральных планов городов и приобретают юридическую силу после их утверждения.

Профессиональная работа с историко-градостроительным наследием в 2010–2020-е гг. предполагает, что речь идет не только об отдельных паспортизованных объектах, имеющих соответствующий статус, а обо всем комплексе исторических решений — площадях, улицах, комплексах и зданиях разных типов, заводских территориях, не обязательно имеющих статус памятников. В разных регионах и городах разнится не только состояние этих объектов и комплексов, но и отношение к ним со стороны специалистов, администраций, населения. Потенциал объектов не осмысливается в контексте стратегии развития, часто они не объединены в какую-то территорию с общей социокультурной и градостроительной функцией, дискретны, используются «как повелось» или не используются вовсе.

Сегодня наследие определяется как базис современной экономики, в которой приоритет отдан знаниям и человеческому капиталу. Принципиально новым является его включение в контекст социальных инноваций, а не оценка исключительно с точки зрения простой консервации или возможных доходов, что делает очень широким спектр форм работы с наследием, в том числе градостроительно-архитектурным. Исторические структуры расселения хранят опыт и логику многих поколений создателей городов, забывать о которой или коверкать ее — неправомерно. Эта установка позволяет не рассматривать памятники градостроительства ретроспективно, в оторванности от текущих потребностей места, стратегических планов, коммуникаций,

демографии, а интегрировать их в общие процессы развития города.

Сказанное требует комплексных исследований как на фундаментальном, так и на прикладном уровне.

Список использованной литературы

- [1] Агеев С. А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования: автореф. канд. дис. — М.: МАРХИ, 2005. — 27 с. — URL: <https://archi.ru/files/publications/abstracts/ageev.htm> (дата обращения: 14.02.2024).
- [2] Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Индустриальное наследие: понятия, ценностный потенциал, организационные и правовые основы. — Екатеринбург: Tatlin, 2021. — 164 с.
- [3] Алферов Н. С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX в. — Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1960. — 215 с.
- [4] Афанасьев О. Е. «Лига исторических городов» как формат репрезентации туристского потенциала городов мира // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2017. — № 2. — С. 17–27. — URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/17278/view> (дата обращения: 11.02.2024).
- [5] Долгов А. В., Бердюгина Ю. М. К вопросу о территориях, связанных с объектами культурного наследия // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2013. — № 3. — С. 16–22.
- [6] Зитте К. Художественные основы градостроительства / пер. с нем. Я. А. Крастиньша. — М.: Стройиздат, 1991. — 255 с.
- [7] Исторические города СССР: Новое и старое. — М.: Стройиздат, 1987. — 270 с.
- [8] Кудрявцев М. П. Москва — Третий Рим: историко-градостроительное исследование. — М.: Троица, 2008. — 287 с.
- [9] Лотарева Р. М. Города-заводы России: XVIII — первая половина XIX века. — Екатеринбург: Сократ, 2011. — 287 с.
- [10] Михайлов А. И. Баженов. — М.: Гос. изд-во лит. по строит. и арх., 1951. — 372 с.
- [11] Михайлова М. Б. Площади классицизма (типология) // Архитектурное наследство. Вып. 38. Проблемы стиля и метода в русской архитектуре. — М.: Стройиздат, 1995. — С. 83–101.

- [12] Мулярова Е. В. Культурный ландшафт как правовая категория // Журнал Института Наследия. — 2016. — № 4 (7). — С. 1–16.
- [13] Науменко В. Е., Султанов Р. С. «Исторический город»: к определению понятия // Культурная жизнь Юга России. — 2010. — № 4 (38). — С. 5–7.
- [14] Нащокина М. В. Русские сады. Вторая половина XIX — начало XX века. — М.: Арт-Родник, 2007. — 216 с.
- [15] Открытый город: подходы, критерии, практики: коллект. монография / науч. ред. Т. Ю. Быстрова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 264 с.
- [16] Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X–XV веков / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого; ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. — М.: Стройиздат, 1993. — 391 с.
- [17] Семенов В. Н. Благоустройство городов. — М.: Тип. Рябушинского, 1912. — 184 с.
- [18] Тельтевский П. А. Архитектура 1760–1770-х гг. // Всеобщая история архитектуры. Т. 6. — М.: Стройиздат, 1968. — С. 13–54.
- [19] Щусев А. В. Город счастья // Мастера советской архитектуры об архитектуре. Т. 1. — М.: Искусство, 1975. — С. 175–176.
- [20] New life for historic cities: The historic urban landscape approach explained. — Paris: UNESCO, 2013. — 24 p.
- [12] Mulyarova E. V. Kul'turnyj landshaft kak pravovaya kategoriya // Zhurnal Instituta Naslediya. — 2016. — № 4 (7). — С. 1–16.
- [13] Naumenko V. E., Sultanov R. S. «Istoricheskij gorod»: k opredeleniyu ponyatiya // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. — 2010. — № 4 (38). — С. 5–7.
- [14] Nashchokina M. V. Russkie sady. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka. — M.: Art-Rodnik, 2007. — 216 s.
- [15] Otkrytyj gorod: podhody, kriterii, praktiki: kolekt. monografiya / nauch. red. T. Yu. Bystrova. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. — 264 s.
- [16] Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Drevnerusskoe gradostroitel'stvo X–XV vekov / pod obshch. red. N. F. Gulyanickogo; VNII teorii arhitektury i gradostroitel'stva. — M.: Strojizdat, 1993. — 391 s.
- [17] Semenov V. N. Blagoustrojstvo gorodov. — M.: Tip. Ryabushinskogo, 1912. — 184 s.
- [18] Tel'tevskij P. A. Arhitektura 1760–1770-h gg. // Vseobshchaya istoriya arhitektury. T. 6. — M.: Strojizdat, 1968. — С. 13–54.
- [19] Shchusev A. V. Gorod schast'ya // Mastera sovetskoj arhitektury ob arhitekture. T. 1. — M.: Iskusstvo, 1975. — С. 175–176.
- [20] New life for historic cities: The historic urban landscape approach explained. — Paris: UNESCO, 2013. — 24 p.

References

- [1] Ageev S. A. Sohranenie lokal'nyh istoricheskikh kompleksov metodami gradostroitel'nogo regulirovaniya: avtoref. kand. dis. — M.: MARHI, 2005. — 27 s. — URL: <https://archi.ru/files/publications/abstracts/ageev.htm> (data obrashcheniya: 14.02.2024).
- [2] Alekseeva E. V., Bystrova T. Yu. Industrial'noe nasledie: ponyatiya, cennostnyj potencial, organizacionnye i pravovye osnovy. — Ekaterinburg: Tatlin, 2021. — 164 s.
- [3] Alferov N. S. Zodchie starogo Urala. Pervaya polovina XIX v. — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1960. — 215 s.
- [4] Afanas'ev O. E. «Liga istoricheskikh gorodov» kak format reprezentacii turistskogo potenciala gorodov mira // Sovremennye problemy servisa i turizma. — 2017. — № 2. — С. 17–27. — URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/17278/view> (data obrashcheniya: 11.02.2024).
- [5] Dolgov A. V., Berdyugina Yu. M. K voprosu o territoriyah, svyazannyh s ob'ektami kul'turnogo naslediya // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN. — 2013. — № 3. — С. 16–22.
- [6] Zitte K. Hudozhestvennye osnovy gradostroitel'stva / per. s nem. Ya. A. Krastin'sha. — M.: Strojizdat, 1991. — 255 s.
- [7] Istoricheskie goroda SSSR: Novoe i staroe. — M.: Strojizdat, 1987. — 270 s.
- [8] Kudryavcev M. P. Moskva — Tretij Rim: istoriko-gradostroitel'noe issledovanie. — M.: Troica, 2008. — 287 s.
- [9] Lotareva R. M. Goroda-zavody Rossii: XVIII — pervaya polovina XIX veka. — Ekaterinburg: Sokrat, 2011. — 287 s.
- [10] Mihajlov A. I. Bazhenov. — M.: Gos. izd-vo lit. po stroit. i arh., 1951. — 372 s.
- [11] Mihajlova M. B. Ploshchadi klassicizma (tipologiya) // Arhitekturnoe nasledstvo. Vyp. 38. Problemy stilya i metoda v russkoj arhitekture. — M.: Strojizdat, 1995. — С. 83–101.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024.

Опубликована 30.03.2024.

Bystrova Tatyana Yu.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU), Chief scientific officer, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIiprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Mazaev Gregory V.

Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief researcher, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIiprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3353-7552